

1618 г., среднеболгарская редакция, также говорится: «Ядущей гаврана (sic!) или врана, галиця, кукувицу, крагуя какова-либо орла, гла-роса».³⁶ Следует отметить, что в этих двух памятниках проведена некоторая разница между «враном» и «галицей». К рукописи XIV в. восходят глоссы русского книжника XVII в. — одна из глосс относится к «галице».³⁷

Кроме того, в старых южнославянских памятниках ворона известна под именем «галица» и в некоторых народных говорах, например в Прилепско, Загоричане.³⁸

VI. Карамзин и «Слово о полку Игореве»

Говоря об использовании русским историком Н. М. Карамзиным цитат из «Слова о полку Игореве», Е. В. Барсов пишет: «Известно, что он сличал первое издание с рукописным его оригиналом, а потому некоторые отдельные слова и выражения, выписанные им из самой рукописи и занесенные в свою „Историю“, представляют большую важность для решения вопроса о характере ее письма и времени ее написания. Делая эти выписки, он ссылается на первопечатное издание „Слова“, но очевидные разночтения с ним последним дают заметить, что он брал их не отсюда, а из самого оригинала».³⁹

Эта констатация Барсова заслуживает большего внимания, чем ей до сих пор придавалось. Указанные им различия в цитатах из «Слова», напечатанных в «Истории государства Российского» Карамзина, и сравнение с текстом соответственно Московской и Петербургской копий, свидетельствуют о доверии Карамзина к самой рукописи, безоговорочно используемой им для своих научных целей. Карамзин нигде не высказывает сомнения в подлинности «Слова». Точно так же он не считает, что весь рукописный сборник, в котором содержалось «Слово», был более позднего времени, — по Карамзину, сборник относился к XV в. Самый факт, что Карамзин добивался и получил сборник задолго до того, как было напечатано в 1800 г. «Слово о полку Игореве» (входившее в состав сборника), и взял справки почти для всех своих сочинений, показывает, какое доверие он имел к рукописи. Оказывается, что больше всего заметок Карамзин взял из «Слова». Другие произведения сборника не произвели на него и не могли произвести такого сильного впечатления, какое, бесспорно, произвело «Слово». И это вполне естественно, поскольку сочинения эти были ему известны (особенно летописи) или своим религиозно-поучительным содержанием не отличались от многих других известных произведений, а «Слово» поразило его своей формой и содержанием. О глубоком впечатлении, произведенном на Карамзина, свидетельствуют до известной степени его собственные слова, сказанные о «Слове»: «Сия гибель дружины северской, плен князей и спасение Игоря описаны со многими обстоятельствами в особенной древней исторической повести, украшенной цветами воображения и языком стихотворства... Тем достойнее внимания Слово о полку

³⁶ Рукопись № 726, л. 52, Румынской Академии наук.

³⁷ А. И. Яценко. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературе. СПб., 1902, стр. 114.

³⁸ А. Тошев. Към терминологията на българската фауна. — Период, списание, кн. XXXIX, 1892, стр. 391; Ст. Младенов. 1) Етимологичен и правописен речник на бълг. книжовен език. София, 1941, стр. 97; 2) Български тълковен речник..., т. 1, стр. 413; Найден Гергов. Речник на български език, т. 1. 1895, стр. 209.

³⁹ Е. В. Барсов. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружины Руси, т. I. М., 1887, стр. 69.